

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.37>

Оздоева Эсет Герихановна, Алиева Пятимат Магаметовна, Дудургова Эсет Магаметовна

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ, УСЛОВНОЕ И СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЯ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье проводится исследование категории наклонения глагола в ингушском языке. На основе структурно-семантического анализа в работе сделан вывод о том, что в ингушском языке восемь наклонений, а также определены наклонения, которые не имеют форм времени. Выявлено, что повелительное наклонение не изменяется по временам, но характеризуется пятью формами, образующимися при помощи суффиксов. Все формы повелительного наклонения могут иметь и отрицательное значение. Условное и сослагательное наклонения также характеризуются отсутствием временных форм, но по значению подразделяются на различные типы и виды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 173-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 22.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.37>

В данной статье проводится исследование категории наклонения глагола в ингушском языке. На основе структурно-семантического анализа в работе сделан вывод о том, что в ингушском языке восемь наклонений, а также определены наклонения, которые не имеют форм времени. Выявлено, что повелительное наклонение не изменяется по временам, но характеризуется пятью формами, образующимися при помощи суффиксов. Все формы повелительного наклонения могут иметь и отрицательное значение. Условное и сослагательное наклонения также характеризуются отсутствием временных форм, но по значению подразделяются на различные типы и виды.

Ключевые слова и фразы: наклонение глагола; ингушский язык; повелительное наклонение; условное и сослагательное наклонения; желаемость; возможность; предположительность.

Оздоева Эсет Герихановна, к. филол. н.

Алиева Пятимат Магаметовна, к. филол. н.

Дудургова Эсет Магаметовна

Ингушский государственный университет, г. Магас

oeset@mail.ru; pyatimat.alieva@yandex.ru; khaidy17@mail.ru

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ, УСЛОВНОЕ И СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЯ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В современной лингвистической литературе актуализировались исследования, посвященные вопросу способов выражения модальности, в частности категории наклонения.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточно полным изучением категории наклонения глагола в ингушском языке. Несмотря на то, что в ингушской лингвистике рассматривалась категория наклонения (З. К. Мальсагов, Н. М. Барахоева, Ф. Г. Оздоева, Л. И. Кодзоева и др. [2; 6; 7; 10; 14]), остаются вопросы, не получившие своего полного освещения, в частности вопрос о количестве наклонений в ингушском языке. У разных исследователей их количество варьируется от пяти до восьми. Спорным остается вопрос: являются ли условное и сослагательное наклонения самостоятельными или это одно наклонение?

Научная новизна данной работы в том, что предпринята попытка на основе структурно-семантического анализа, во-первых, уточнения колеблющегося количества наклонений в ингушском языке, во-вторых, анализа наклонений, не имеющих форм времени и выявления их особенностей.

Цель данного исследования – на основе структурно-семантического анализа определение количества наклонений и выявление наклонений, не имеющих форм времени. Для достижения этой цели нами решаются следующие **задачи**:

- дать краткую историю изучения и характеристику наклонений ингушского глагола;
- провести структурно-семантический анализ повелительного, условного и сослагательного наклонений.

Наклонение глагола – это «глагольная категория, выражающая отношение действия (состояния) к действительности, устанавливаемое говорящим, т.е. определяющая модальность действия» [13, с. 169]. Касаясь актуальности изучения данной категории в ингушском языке, профессор Ф. Г. Оздоева пишет: «Категория модальности, выражающая соотношение речи с действительностью, принадлежит к числу важнейших общелингвистических категорий» [9, с. 63].

Различают два основных значения модальности: 1) субъективная (оценочная) модальность; 2) объективная (реальная/ирреальная) модальность.

По мнению ученых, в качестве основного средства актуализации модальных значений в ингушском языке рассматривается категория наклонения. В частности, по этому вопросу Н. М. Барахоева отмечает: «Проблема статуса категории наклонения как одного из средств актуализации модальности по своему содержанию также многогранна, так как содержит целый ряд вопросов о морфологической и синтаксической отнесенности категории наклонения, о соотношении категории наклонения с категорией времени, вида, залога, о взаимодействии между граммемами наклонений на уровне парадигматики и синтагматики» [14, с. 309].

Категории наклонения и времени глагола тесно связаны между собой и зависят друг от друга, так как «формы времен, показывающие незаконченное действие (прошедшее незаконченное время / яхьяльланза ха, возможное будущее время / хила мега ха, будущее время / хургойла ха и само настоящее время / йола ха), образуются от форм повелительного наклонения...» [11, с. 142].

В ингушской грамматике впервые изучением глагола занялся известный лингвист З. К. Мальсагов. В своем труде «Ингушская грамматика», вышедшем в свет в 1925 году, автор довольно подробно описывает глагол и его формы. В данном труде отмечается, что «изменения глаголов обуславливаются не только временем действия и классом глагола. Они зависят также и от наклонения (*дарлон куц*) глагола, т.е. от того, каким представляется действие говорящему лицу, действительно ли происходящим (изъявительное наклонение –

нийса куц), или только желательным (желательное наклонение – *безама куц*), или зависящим от наличия каких-либо обстоятельств (условное наклонение – *даларе йахачун куц*) и т.д.» [7, с. 42].

З. К. Мальсагов выявил в ингушском языке у глагола шесть наклонений: «...изъявительное (*нийса куц*), повелительное (*буйра куц*), условное (*далара йахачун куц*), сослагательное (*даларе йахачун куц*), желательное (*безама куц*) и именное (*цIара куц*)» [Там же].

Позже, во второй половине прошлого столетия, И. А. Оздоев выделяет у ингушского глагола пять наклонений: повелительное, изъявительное, вопросительное, сослагательное и желательное [8, с. 159].

Повелительное наклонение у автора имеет три формы: простая форма (здесь показывается просто повелевание, например: *воле – иди*), тIадиллара-тIадожара форма – повелительно-просительно-поучительная форма (выражается повелевание в просительной или поучительной форме, например: *гIолахь – пойди*), хьем боацаш тIадожара форма – безотлагательно-повелительная форма (выражается воля, которая должна быть выполнена немедленно, например: *волел – немедленно иди*).

По мнению И. А. Оздоева, изъявительное наклонение имеет шесть времен: йола ха – настоящее время, яхаяланза ха – прошедшее незаконченное время, гуш яха ха – прошедшее очевидное время, яхаянна ха – прошедшее совершенное время, хьалха яха ха – давно прошедшее время, йоагIа ха – будущее время. Вопросительное наклонение выражает вопрос и, подобно изъявительному наклонению, имеет шесть времен. Сослагательное наклонение имеет два вида: 1) со значением реальности действия (*водаре – если пойдешь*); 2) со значением нереальности действия (*водаре – если бы пошел*). Желательное наклонение тоже имеет два вида со значением реальности и нереальности действия.

Современный ингушский язык характеризуется следующими глагольными наклонениями: повелительное наклонение – тIадожара соттам, изъявительное наклонение – белгала соттам, отрицательное наклонение – дацара соттам, вопросительное наклонение – хаттара соттам, вопросительно-отрицательное наклонение – хаттар-дацара соттам, условное наклонение – бахьана-бехкама соттам, сослагательное наклонение – бехкама соттам, желательное наклонение – лара соттам.

Итак, рассмотрим более подробно повелительное, условное и сослагательное наклонения в современном ингушском языке.

Повелительное наклонение – тIадожара соттам (императив) в ингушском языке призвано побудить слушающего к выполнению волеизъявления говорящего. Данное наклонение не изменяется по временам, но имеет пять различных по значению форм.

Первая форма – хьалхара форма (категорический императив) по морфологическому оформлению не отличается от неопределенной формы глагола, «изменяется только интонация» [4, с. 154]. Глаголы в данной форме просто повелевают кем-либо или чем-либо. Например:

Аьшк дIайха долаш соттаде [9, с. 9]. / *Куй железо пока горячо*;

Воккхачун сий де, зIамагIчоа хьехар де [Там же, с. 27]. / *Старшего уважай, младшего наставляй*;

Воча дешах мотт лорабе, кьоалах кулг лораде [Там же, с. 28]. / *Береги язык от плохих слов, береги руку от воровства* (дословный перевод).

Вторая форма – шоллагIа форма (безотлагательный императив) образуется посредством присоединения к первой форме суффикса *-л*. Данная форма показывает действие, которое должно быть выполнено беспрерывно и немедленно. Например:

Товадал, дIа лавтта улла каьхат хьальгэцал. / *Беги* (бежать надо быстро), *подбери* (быстро подбери) *булагу с земли* (здесь и далее примеры составлены авторами статьи. – Э. О., П. А., Э. Д.);

Хьавел, Iодеша+л, фуд ух каьхата тIа яздарь. / *Иди* (быстро иди) и *прочитай* (быстро прочитай), *что написано на этой бумаге*;

– *Хьажал, хи чура пхьид, тха нанна Iа бохам барах ер ба хьона хулаш бола бекхам* [5, с. 40]! / – *Смотри, водяная лягушка, это тебе месть за то, что ты обидел нашу мать!* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Э. О., П. А., Э. Д.).

Третья форма повелительного наклонения – кхоалагIа форма (поучительно-просительный императив) образуется присоединением ко второй форме повелительного наклонения суффиксов *-ахь*, *-аиш*. Суффикс *-ахь* присоединяется к глаголам, выражающим единственное число (*яздел+ахь – напиши, дешал+ахь – прочитай, лоралел+ахь – будь осторожен, сацал+ахь – остановись*), а суффикс *-аиш* – к глаголам, выражающим множественное число (*яздел+аиш – напишите, дешал+аиш – прочитайте, лоралел+аиш – будьте осторожны, сацал+аиш – остановитесь*). Действие, которое выражает данная форма, не обязательно должно быть выполнено сразу же. Здесь содержится значение поучения или совета. Например:

– *ДIа-а улла цIу тувса тур хьаэца виц ма лелахь* [Там же, с. 38]. / *Не забудь взять огнеметный меч, который лежит во-о-н там*;

– *Жи оарцанна гIолахь!* – *аьннад цо Петарзага* [Там же, с. 40]. / – *Иди ему на помощь!* – *сказал он Петарзу*;

Сеска-Солсана фу новкьостал эш а хайна, аьннад цо: –Iоха са букь тIа, телIа вагIалахь [Там же, с. 43]. / *Узнав, что за помощь нужна Сеска-Солсе, он сказал: – Садись на мою спину, держись крепко*;

«*Гулинг, оарцагIа яьлалахь!*», – *оалаш, хьальбурагIа кхоссабеннаб ераш* [Там же, с. 44]. ... / *Они прыгнули вверх с криком: «Гулинг, на помощь!»* (букв.: «Гулинг, иди на помощь!»);

Бакьда, аьннад цо: «Гулакх даьлча, тур юха ший метте Iодиллалаш» [Там же, с. 42]. / *Правда, он сказал: «Закончите ваше дело, положите меч на место»*.

Четвертая форма – йиълаг1а форма (просительно-повелительный императив) выражает просьбу, которая должна быть выполнена немедленно. Образуется данная форма присоединением ко второй форме местоимений **хъай** (единственного числа), **шоай** (множественного числа): *хъаэцал-хъай – возьми же, долел-шоай – идите же*. Например:

*Нани, тахан к1олд чуелла ч1апилг дел-хъай вайна. / Бабушка, **приготовь** нам, **пожалуйста**, сегодня лепешки с творогом* (здесь и далее примеры составлены авторами статьи. – Э. О., П. А., Э. Д.);

*Сихаг1а яздий довл-шоай, т1ехъа юс со яха. / **Заканчивайте же** быстрее, я опаздываю;*

*Хьо мукъаг1 хъавел-хъай соца, се цхъаь яха безам бацар са цига. / **Хоть ты поиди** со мной, мне одной не хочется идти туда.*

Пятая форма – пхелаг1а форма (гортатив) выражает форму доброжелательных и недоброжелательных пожеланий. Данная форма в основном встречается в поговорках, фразеологических оборотах и лозунгах-призывах. Например:

Арахъажа кор доацаш, чувала ни1 йоацаш, ц1а хилда хъа [9, с. 6]. / Пусть у тебя будет дом без окон, чтобы выглядывать, и дверей, чтобы выходить;

*Беркате ираз долаш нус хийла [Там же, с. 14]. / Пусть **благословенной и счастливой будет** сноха;*

*Дала беркат долда шоана леладечох [Там же, с. 36]. / Пусть **Бог пошлет** вам **благодать** во всем;*

*Дала лорадолда вай багена пхоара волчих, кулгаишта 1аьхар влочих [Там же, с. 37]. / **Сохрани** нас **Бог** от болтливых и нечистых на руку.*

Все пять форм повелительного наклонения могут иметь отрицательные формы, образующиеся при помощи отрицательной частицы **ма – не**, которая, как правило, ставится перед глаголом: *ма деша – не читай, ма язде – не пиши*. Например:

*Адам доацача мехка **ма вусийла** хьо [Там же, с. 5]. / **Да не останешься** ты в мире, где нет людей;*

*Арара найц веннав аьнна, во доаг1алда, чура нус еннай, аьнна, во ара **ма далда** [Там же, с. 6]. / Пусть придет весть, что умер дальний зять, **пусть мы не услышим** плохой вести о том, что сноха умерла;*

*Аьлан во1 агара **ма валва**, берза к1аза **к1оагара ма ййла** [Там же, с. 7]. / Пусть сын князя из люльки не встанет, волчонок из норы не выйдет;*

*Аьрга сом санна миста **ма хила**, церг тох-тохачо д1атоссаргва хьо [Там же, с. 8]. / **Не будь** кислым, как незрелые фрукты, – кто откусит, тот выбросит тебя;*

*Берда йисте **ма аха**, са кач боаг1аргва хьо, яхад виро истарга [Там же, с. 14]. / Осел сказал волу: «**Не подходи** к обрыву, а то сядешь мне на шею» (букв. перевод).*

Касаясь вопроса условного и сослагательного наклонений в ингушском языке, важно отметить, что эта тема в ингушской грамматике еще не нашла своего окончательного решения. Мы поддерживаем в данном вопросе точку зрения профессора Н. М. Барахоевой, которая утверждает, что ингушский глагол имеет и условное, и сослагательное наклонения, и выделяем характерное для традиционной грамматики ингушского языка (Х1анзара г1алг1ай мотг – Современный ингушский язык, 1972) наклонение «бехкама соттам» [1], но подразделив его на два подвида: форму условного и форму сослагательного наклонения.

Итак, **условное наклонение (кондиционалис)** в ингушском языке выражает условие, при котором совершается действие. Различают три типа условных конструкций: «1) реальные условные конструкции, при которых реализация предполагаемого события высоковероятна; 2) нереальные условные конструкции, при которых реализация предполагаемого события маловероятна; 3) условные конструкции, при которых реализация предполагаемого события невозможна» [2, с. 10]. Приведем примеры:

(1) *Езаш хилча астаг1а яле а йоалаю [9, с. 53]. / **Когда любишь**, и на хромой **женешься** – действие может совершиться с высокой степенью вероятности; *Езаш вале хьожаш хила [Там же]. / **Если любишь, приглаживайся**;**

(2) *Кхы цу тайпара хабар цо са лергах **кхетийте**, са дов хургда цунца [3, с. 275]. / **Если я еще раз услышу** от него такой разговор, я с ним **разругаюсь** – совершение действия маловероятно;*

(3) *Вай къахъийгадаляре дика хъийкъа хургдар ялат а. / **Если бы** мы хорошо **потрудились**, **был бы** хороший урожай (пример авторов статьи. – Э. О., П. А., Э. Д.) – совершение действия невозможно.*

Сослагательное наклонение (конъюнктив) обозначает «действие, которое говорящий мыслит как желаемое или возможное» [12, с. 170]. Например: *Ховргдар-кха, 1а из аьннадецаре цунга фу хъал хулар [5, с. 28]. / **Посмотрели бы** мы, что бы с ним случилось, **если бы ты не сказал** ему это;*

*Цхъа дика е безаме кхалсаг а нийсьенна сатийнадецаре, ч1оаг1а саготдергдар хьона аз [3, с. 306]. / **Если бы я не встретила** эту милую женщину, я бы очень за тебя **волновалась**.*

Значение предположительности проявляется в следующем примере: *Бух шийла бецаре, 1амах ша бергбацар [9, с. 22]. / **Пруд не замерз бы, не будь** дно **холодным** (досл. перевод).*

Это значение, как отмечено в АГ-80 (что применимо и к ингушскому языку), в зависимости от синтаксических условий и контекста может варьироваться и представлять как значение желания (1), побуждения (2) или возможного обуславливающего действия (3) [13, с. 624]:

(1) Значение желания: *Кхоана екхан хуларе, беш д1аювргъяр вай-м. / **Если бы** завтра было тепло, мы **бы посадили** огород* (здесь и далее примеры авторов статьи. – Э. О., П. А., Э. Д.).

(2) Значение побуждения: *Кхы сона цу тайпа х1ама деш 1а хье **б1аргавойте!** / **Чтоб** я еще раз тебя за таким занятием **не видела!***

(3) Значение возможного обуславливающего действия: *Вайна дика гIо даь хургдар Сале, воашца лоам вай из вигаваларе.* / Сали нам очень **помог бы, если бы** мы его с собой в горы **взяли**.

Таким образом, проведенный структурно-семантический анализ позволяет сделать следующие **выводы**:

- в ингушском языке 8 наклонений;
- повелительное, сослагательное и условное наклонения не изменяются по временам.

Повелительное наклонение по форме схоже с неопределенной формой глагола, имеет пять форм, которые различаются по числам и классам. Данное наклонение при помощи отрицательной частицы **ма – не** может выражать отрицательное значение.

Условное наклонение распределяется на типы, где предполагаемое событие высоковероятно, маловероятно и невозможно.

Сослагательное наклонение имеет значение возможности или предположительности. Значение предположительности, в свою очередь, делится на три подтипа, описанных выше.

Список источников

1. Ахриева Р. И., Оздоева Ф. Г., Мальсагова Л. Д., Бекова П. Х. ХIанзара гIалгIай мотт (Современный ингушский язык). Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1972. 266 с.
2. Барахоева Н. М. Типы наклонений в ингушском языке // Вузовское образование и наука: материалы Региональной научно-практической конференции. Магас: ИнГУ, 2018. С. 8-12.
3. Веджижев А. А. Метель в горах: повести и рассказы / на ингушском языке. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1986. 336 с.
4. Гандалоева А. З. Ингушский язык: учебное издание для студентов 1 курса. Магас: Сердало, 2009. 224 с.
5. Кодзоев Н. Д., Матиев М. А. Нартский эпос ингушей / на ингушском языке, с переводом на русский язык. Назрань: Кеп, 2017. 552 с.
6. Кодзоева Л. И. Видо-временная система глагола ингушского языка в сопоставлении с английским: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2005. 156 с.
7. Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка. Изд-е 2-е. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963. 159 с.
8. Оздоев И. А. Ингушский язык: для студентов 1-2 курсов педучилищ. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1986. 208 с.
9. Оздоева Ф. Г. Ингушко-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 132 с.
10. Оздоева Ф. Г. Модальные слова и выражения в ингушском языке // Словообразование и словоизменение в нахских языках: сборник научных статей. Грозный: ИнГУ, 1986. С. 63-72.
11. Оздоева Э. Г., Алиева П. М., Дудургова Э. М. Временные формы глагола в ингушском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (82). Ч. 1. С. 142-145.
12. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1972. 495 с.
13. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
14. Современный ингушский язык. Морфология / под ред. Н. М. Барахоевой. Нальчик: Тетраграф, 2012. 558 с.

IMPERATIVE MOOD, CONDITIONAL MOOD AND SUBJUNCTIVE MOOD IN THE INGUSH LANGUAGE

Ozdоеva Eset Gerikhanovna, Ph. D. in Philology
Alieva Pyatimat Magametovna, Ph. D. in Philology
Dudurgova Eset Magametovna

Ingush State University, Magas
oeset@mail.ru; pyatimat.alieva@yandex.ru; khaidy17@mail.ru

The article examines the verbal category of mood in the Ingush language. Relying on the structural-semantic analysis the authors conclude that there are eight verbal moods in the Ingush language and identify the moods, which have no tense forms. The analysis indicates that imperative mood has no tense forms but has five forms formed with suffixes. All the imperative mood forms can have negative meaning. Conditional mood and subjunctive mood also have no tense forms but they are classified into types and categories according to their meaning.

Key words and phrases: verbal mood; Ingush language; imperative mood; conditional and subjunctive mood; desirability; possibility; hypotheticality.